Дарт Вейдер, словно выброшенный на берег после шторма, лежал посреди пустоши. Чувства, долгое время спящие, вернулись к нему с ошеломляющей силой. Жар песка, пыль, проникающая в ноздри, – все это было чуждо ему, привыкшему к холодному безмолвию космоса. Вейдер, с трудом приподнявшись, огляделся. Двойные солнца Татуина, не искаженные красным оттенком его маски, сияли над ним. Татуин? Неужели? Он узнал бы эти небесные светила где угодно. Родная планета – он никогда не назвал бы ее домом – встречала его, словно призрак из прошлого. Вейдер попытался вспомнить, как он сюда попал, но его разум был пуст. Он чувствовал Силу, но ее привычный шепот, направляющий его, пропал. — Я на Татуине? — прошептал он, и Сила, словно эхо, подтвердила его догадку.— Это моя загробная жизнь? — вопрос, прозвучавший в его голове, казался неуместным. Загробная жизнь… Нет, это была его жизнь. Но какая? — Я снова жив? — его голос дрогнул, когда Сила, словно в насмешку, кивнула.— Почему я здесь? — Вейдер ждал ответа, привычного голоса, шепчущего о долге, о том, что нужно исправить. Но тишина, окутывающая его, была оглушающей. — Что мне делать? — спросил он, но Сила оставалась безмолвной.— В каком направлении я быстрее всего найду формы жизни? — Вейдер, словно утопающий, хватался за соломинку. Сила подтолкнула его к западу. Она отвечала, но не давала ответов. Он понял: у него больше не было предназначения. Сила исполнила его желание, освободив его от оков долга. Вейдер, проверяя свои возможности, призвал Тёмную сторону. Она хлынула в него, даруя силу, обостряя чувства, но не поглощала его. Раньше, чтобы завладеть им, она требовала жертвы – боль, гнев, но теперь… Теперь она была рядом, но не владела им. — Я свободен, — прошептал Вейдер, и этот шепот был больше похож на молитву. Он мог бы возглавить Империю, предотвратить гражданскую войну, но это не приносило ему удовлетворения. Он мог бы найти своих детей, объединиться с повстанцами, но… Вейдер не желал разрушать то, что сам создал. Он любил своих детей, но не мог простить их за то, что они стали повстанцами. Он мог бы просто исчезнуть, раствориться в безвестности. Но его душа жаждала действия, и он понимал, что долго не сможет находиться в бездействии. Татуин, эта заброшенная планета, стала его убежищем. Вейдер, сидя на песке, начертил карту, позволяя Силе направлять его руку. Она не отвечала на вопрос, куда ему идти, но помогла ему определить местоположение. Он был недалеко от хижины, где жил с матерью в детстве. Недалеко от Мос-Эйсли, где он мог найти транспорт, чтобы покинуть эту планету. Вейдер колебался, но, в конце концов, решил отправиться к хижине. Ему нужна была медитация. Он должен был вспомнить начало, чтобы понять, что его ждет в будущем. Долгое путешествие, утомившее его, не сломило его. Сила помогла ему преодолеть усталость. Хижина, казалось, была обитаема. Кто-то осмелился поселиться в его доме. Гнев, вспыхнувший в нем, был быстро угашен. Раньше он убил бы этого человека за то, что тот посмел жить в этом месте. Но… Но он больше не был ситхом. Или был? Вейдер, стуча в дверь, готовился к встрече с тем, кто посмел занять его дом. Дверь отворилась, и в его душу вонзился ледяной ужас. Перед ним стояла его мать. По крайней мере, женщина, удивительно похожая на его мать. Она была молода, и в ее глазах не было страдания, которое он помнил. — Мать? — прошептал Вейдер, не веря своим глазам.Последним, что он помнил о ней, была смерть, от рук тускенов. Это воспоминание затмило все остальные, и только сейчас, увидев ее живой, он смог вспомнить, как выглядело ее лицо без кровавых пятен. Шми Скайуокер была явно удивлена его появлением, но, казалось, не узнала. — Здравствуйте, чем могу быть полезна? — спросила она, стараясь сохранить нейтральность. Вейдер просто смотрел на нее. Как она могла быть жива? Неужели Сила солгала? Неужели это загробный мир, и он так же мертв, как и она? Но тогда почему она его не узнала? Он выглядел на несколько лет старше, чем тогда, когда она видела его в последний раз, незадолго до смерти. — Вы меня не знаете? — уточнил он, не сумев сдержать недоумение в голосе. — Простите, сэр… Я не помню, чтобы мы когда-нибудь виделись. Вейдер вздрогнул, словно она его ударила. Как же неправильно она назвала его сэром! — Это я… — он заколебался, — …Энакин. Разве ты не узнаешь меня, мама?

http://tl.rulate.ru/book/103150/3573806